

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-387

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 сентября 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.

при секретаре
с участием прокурора

Кулик Ю.А.
Степановой Л.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Семячкова А. [] К. [] о признании частично недействующим пункта 24 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н (далее – Медицинские критерии),

по апелляционной жалобе Семячкова А.К. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2013 г., которым заявление оставлено без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения Семячкова А.К., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителя Министерства здравоохранения Российской Федерации Сарвадий М.В., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии с пунктом 24 Медицинских критериев ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, отравления, заболевания, поздними сроками начала лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и др. причинами, не рассматривается как причинение вреда здоровью.

Семячков А.К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующим пункта 24 Медицинских критериев.

В обоснование заявленного требования Семячков А.К. указал, что является индивидуальным предпринимателем (заявленный вид деятельности «Деятельность судебно-медицинской экспертизы»), занимается определением степени тяжести вреда, причиненного здоровью. Полагает, что оспариваемые положения пункта 24 Медицинских критериев не рассматривают как причинение вреда здоровью ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, что противоречит Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и нарушает его права как эксперта на обоснованное, объективное и достоверное определение степени тяжести вреда здоровью.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2013 г. заявление оставлено без удовлетворения.

В апелляционной жалобе Семячков А.К., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить. Полагает, что суд неправильно применил нормы материального права, допустил нарушение процессуального законодательства.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения и отмены решения суда.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н утверждены Медицинские критерии, определяющие квалифицирующие признаки в отношении тяжкого вреда здоровью, в отношении вреда здоровью средней тяжести, в отношении легкого вреда здоровью.

Данный нормативный правовой акт 13 августа 2008 г. зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации, регистрационный номер 12118, 5 сентября 2008 г. официально опубликован в «Российской газете».

В соответствии с частью 4 статьи 52 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 22 июля 1993 г. № 5487-1, порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливается Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства

Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 утверждены Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды (пункт 2 Правил).

Согласно пункту 3 Правил вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом 4 данных Правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждаемыми Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Во исполнение названного постановления Правительства Российской Федерации приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н утверждены Медицинские критерии.

В пункте 24 Медицинских критериев речь идет об учете такого медицинского критерия, как ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, которое при определении степени тяжести вреда не рассматривается как причинение вреда здоровью.

Как правильно указано в обжалованном решении суда первой инстанции, ни Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ни Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не определяют медицинские критерии квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью, поэтому оспариваемое положение Медицинских критериев не может им противоречить.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в статье 8 закрепляет требование объективности, всесторонности и полноты исследований в качестве общего принципа государственной судебно-экспертной деятельности.

Статьей 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», статьей 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлена обязанность эксперта дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

Верховный Суд Российской Федерации обоснованно не согласился с доводами заявителя о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта предлагают все повреждения рассматривать как не причинившие вреда здоровью.

В соответствии с пунктом 9 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при проведении судебно-медицинской

экспертизы в отношении живого лица, имеющего какое-либо предшествующее травме заболевание либо повреждение части тела с полностью или частично ранее утраченной функцией, учитывается только вред, причиненный здоровью человека, вызванный травмой и причинно с ней связанный. Аналогичное положение содержится в пункте 23 Медицинских критериев.

Пункт 24 Медицинских критериев, как и пункт 25, во взаимосвязи с пунктом 23 Медицинских критериев устанавливают, что при проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении живого лица, имеющего какое-либо предшествующее травме заболевание либо повреждение части тела с полностью или частично ранее утраченной функцией, учитывается только вред, причиненный здоровью человека, вызванный травмой и причинно с ней связанный. Не соответствует содержанию пункта 24 Медицинских критериев утверждение Семячкова А.К. о том, что этот пункт предполагает все повреждения рассматривать как не причинившие вреда здоровью.

В порядке, установленном законодательством Российской Федерации, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется экспертом в соответствии с Правилами определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и Медицинскими критериями.

Как правильно указано в решении суда первой инстанции, медицинские критерии являются медицинской характеристикой квалифицирующих признаков, которые используются для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при производстве судебно-медицинской экспертизы в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

С учетом изложенного суд обоснованно отказал Семячкову А.К. в удовлетворения заявления о признании частично недействующим пункта 24 Медицинских критериев.

Довод в апелляционной жалобе Семячкова А.К. о том, что суд ошибочно отнес пункт 24 к критериям, является несостоятельным, как основанный на неправильном толковании закона.

Ссылка заявителя на то, что суд не привел в решении ни одного литературного источника из базы научных данных, не опровергает выводы суда первой инстанции о том, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Доводы Семячкова А.К. в апелляционной жалобе о несоответствии оспариваемого пункта статьям 111, 112, 115 и иным нормам УК РФ несостоятельны, поскольку УК РФ не определяет медицинские критерии квалифицирующих признаков тяжести вреда, причиненного здоровью.

Иные доводы апелляционной жалобы сводятся к теоретическим рассуждениям заявителя относительно сформулированных в решении суда

первой инстанции выводов и не могут служить поводом к отмене судебного решения.

Оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных частью 4 статьи 330 ГПК РФ, по доводам частной жалобы не установлено.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Семячкова А [REDACTED] К [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

И.В. Крупнов